

— Цин-гэр, ты что это?

Младшая Ли-ши наконец поняла, что Ли-ши намеренно молчит, а главным здесь действительно является Лю Яоцин. Однако нельзя не отметить, что этот ребенок выглядит очень смышленным, жаль только, что он всего лишь гэр. Будь он мужчиной, всё могло бы быть иначе...

— Разве не должно быть естественным проявлять сыновнюю почтительность к бабушке и тетушке? Или вы, тетушка, считаете, что вы нуждаетесь в этом больше, чем они? — Лю Яоцин стоял рядом с тазом, наблюдая, как Ли-ши разделывает курицу, а Младшая Ли-ши не решалась подойти.

Её лицо меняло выражения, она взглянула на таз и с улыбкой сказала:

— Ну... может, дашь куриную ножку или крылышко? Твой младший брат Сяо Бао очень любит их...

— Если хочет, пусть дядя сам поймает. Вчера он ведь ходил к Хромому Лаю пить, а на эти деньги можно купить неплохую жареную курицу. Тетушка, я не хочу вас обидеть, но вместо того, чтобы заглядывать в чужие котлы, лучше купите себе одну, сварите и ешьте сколько душе угодно. — Лю Яоцин посмотрел на Младшую Ли-ши, одетую в грязное платье, покрытое жирными пятнами, которое, судя по всему, давно не стирали.

Неизвестно, как такая чистоплотная женщина, как Ли-ши, могла выбрать такую неряшливую дальнюю родственницу в качестве невестки, но обычно она хорошо относится к старшей семье, даже помогает Лю Цюаньфу с деньгами на выпивку.

Это была та самая несправедливость, к которой все привыкли. Лю Цюаньфу забрал у Лю Цюаньцзиня деньги, предназначенные для спасения жизни Лю Яоцина, но всё закончилось лишь легкой перебранкой, как будто это было обычное дело между братьями.

— Этот ребенок...

Видя, что с Лю Яоцином договориться невозможно, Младшая Ли-ши всё же не сдавалась, повернувшись к Ли-ши с улыбкой на лице.

Заметив, что Ли-ши немного смущена, а в тазу осталась большая куриная ножка, Младшая Ли-ши смотрела на неё с жадностью в глазах.

— Тетушка, если хотите ножку, пусть дядя выйдет из комнаты и скажет мне в лицо, зачем он взял мои деньги, предназначенные для лечения, чтобы выпить. Если бы со мной что-то случилось, я бы ночью приполз к вам в дом и спросил бы дядю. — Лю Яоцин внезапно заговорил.

Болезнь прежнего хозяина тела длилась уже несколько дней, и вся семья знала об этом. Лю Цюаньфу, будучи отцом четверых детей, не мог не знать, что состояние Лю Яоцина было критическим.

На её лице появилось смущение, и она непроизвольно отступила назад, ворча:

— Что ты такое говоришь, ребенок? Твой дядя всегда любил тебя, ты же знаешь...

— Как он меня любит? Я этого не знаю. Тетушка, расскажите мне, пожалуйста...

Лю Яоцин едва сдерживал смех. Эти люди любили говорить красивые слова, но при этом заставляли скромную Ли-ши соглашаться с ними. Возможно, прежний хозяин тела, выросший с Ли-ши, действительно верил в это.

Забавно, как дети могли верить в пустые слова взрослых, не имеющие никакого реального смысла.

Прожив две жизни, Лю Яоцин никогда не верил в пустые обещания. Что толку от красивых слов, если всё равно приходится работать и терпеть унижения?

— Дедушка, вы вернулись? Я только что отнес вам чашку курицы, она еще горячая. — Син-гэ вышел из главной комнаты и увидел старика Лю, возвращающегося домой с мрачным лицом.

Старик Лю натянул улыбку и сказал:

— Хороший мальчик.

Посмотрев на двор, Лю Яоцин обратился к Младшей Ли-ши:

— Если не позовете дядю, чтобы он всё объяснил, тетушка, вы не получите эту ножку.

Курица была полностью разделана, кости также отделили и сложили в сторону.

Ли-ши разорвала мясо на полоски, положила их на доску, нарезала кубиками и сложила в миску. Так можно было добавлять его в блюда или кашу, а бульон вылили, чтобы пропитать кости.

Когда всё было готово, Лю Яоцин остался рядом, наблюдая, как Ли-ши уносит миску в свою комнату. Младшая Ли-ши топнула ногой, но ничего не могла поделать и, разозлившись, ушла в свою комнату.

— Это крылышко и ножка, вы, братья, поделите их. — Когда в комнате не осталось посторонних, Ли-ши словно по волшебству достала миску с целым крылышком и ножкой.

Син-гэ, который уже давно хотел попробовать, потер руки, взял крылышко и с хихиканьем сказал:

— Ножку пусть ест Цин-гэр.

— Давайте вместе. — Лю Яоцин с улыбкой разорвал ножку на большие куски, положил один в рот Ли-ши, дал один Син-гэ, а остальное оставил себе.

Съев мясо, они также съели хрящи, а затем разгрызли кости, чтобы достать мозг. Оставшиеся кости вынесли на улицу, чтобы высушить и потом смолоть в порошок для кормления собак или использования в качестве приманки для ловли лисиц в горах.

— Цин-гэр, ты дома?

Снаружи громко крикнул Юй-гэр.

— Да, дома. — Лю Яоцин вытер рот, слез с кровати и, увидев, что Юй-гэр вошел, пододвинул ему маленький стул.

Юй-гэр понюхал воздух и с любопытством спросил:

— Здесь тоже пахнет вкусно, вы варили курицу? Я только что пришел от бабушки и бабушки, они там ссорятся.

— Что случилось? — Лю Яоцин заинтересовался.

Он отправил крылышко, ножку и большой кусок печени, всё, что полагалось для проявления сыновней почтительности. Даже если бы Лю Цюаньцзинь вернулся, он не должен был бы ничего говорить.

Но Юй-гэр рассказал о другом. Он подпер голову руками и с досадой сказал:

— Мне было скучно в комнате, и я хотел выйти поиграть с тобой. Только вышел, как увидел, что тетушка ведет Сяо Бао, а он всё твердит: «Ножка, ножка». Мне стало любопытно, и я пошел за ними в главную комнату. На столе лежали крылышко и ножка, Сяо Бао закричал, требуя их, а тетушка не давала и даже ударила его.

Сяо Бао был младшим ребенком в старшей семье, маленьким мальчиком шести или семи лет, который очень любил мясо.

Очевидно, Младшая Ли-ши, не получив мяса от Лю Яоцина, решила попробовать выпросить его у Ли-ши.

Дальше Юй-гэру не нужно было рассказывать, Лю Яоцин и так догадался. Старик Лю кивнул, и Ли-ши, конечно, отдала крылышко и ножку Сяо Бао.

— Я тоже хотел кусочек мяса, но бабушка назвала меня «пустой тратой денег». — Юй-гэр с недовольством сказал. — Ну и ладно, когда я вырасту и найду себе мужа, я точно не буду проявлять к ней сыновнюю почтительность.

— Ладно, ладно, только не говори этого вслух, а то снова будут тебя ругать. — Лю Яоцин сказал это, пока Юй-гэр не смотрел, и тайком открыл место, где Ли-ши хранила мясо, достал оттуда кусочек.

Он протянул руку к Юй-гэру и раскрыл ладонь:

— Ешь.

Юй-гэр взял мясо и положил его в рот. Хотя кусочек был маленьким, он был очень рад:

— Цин-гэр, я решил, что мы теперь друзья.

— Хорошо. — Лю Яоцин улыбнулся и кивнул.

К вечеру Лю Цюаньцзинь, уставший после работы в поле, вернулся домой, его ноги были в грязи, и он мыл их во дворе. Ужин приготовила Ли-ши, и вся семья вынесла стол во двор, чтобы поесть.

Лю Яоцин впервые увидел всех членов семьи. Лю Цюаньфу, который весь день просидел в комнате, тоже вышел, Младшая Ли-ши привела Сяо Бао, а также других полувзрослых мальчиков. В их семье был только Юй-гэр, а в семье Лю Яоцина, помимо него и Син-гэ, был еще Хуэй-гэ, но его не было дома.

Посмотрев на стол, Лю Яоцин увидел, что в миске остался лишь маленький кусочек печени, который стоял перед стариком Лю. Тот налил себе маленькую чашечку вина и медленно пил.

Юй-гэр тихонько толкнул Лю Яоцина и надул губы.

Огромные крылышко и ножка, вероятно, достались Сяо Бао.

— Эй, почему отцу достался только такой маленький кусочек печени? Третья семья, вы ведь получили курицу, но разве можно давать отцу так мало? Это же смешно. — Лю Цюаньфу всё ещё был пьян, от него разило перегаром, и подходить к нему было невозможно.

Услышав это, Лю Цюаньцзинь резко повернулся к Ли-ши, его глаза полны недоверия и опасного гнева, словно он готов был уничтожить всё, что принадлежало ему.

Ли-ши испуганно втянула голову, хотела что-то сказать, но Лю Цюаньфу продолжил:

— Ну что, пойдешь принесешь всю курицу, или будешь смотреть, как отец ест эту крошечную печень?

Увидев, что Ли-ши уже встала, Лю Яоцин рассмеялся:

— Ха-ха, дядя, ты всё ещё пьян? Ты снова тайком пил, а? Не дай бог Хромой Лай снова придет, чтобы дедушка платил за твое вино.

— Цин-гэр, зачем ты поднимаешь эту тему. — Юй-гэр, сидевший рядом с Лю Яоцином, тихо прошептал, кивая на старика Лю, чье лицо стало мрачным.

<http://bllate.org/book/16688/1531658>